

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию иеродьякона Максима Судакова на тему «Аскетическое учение Мартирия-Сахдоны в свете православной традиции», представленной на соискание ученой степени кандидата богословия по специальности «Аскетика»

Исследование истории восточного христианства в позднеантичный период в начале XXI в. стало одной из наиболее быстро развивающихся областей смежных историко-филологических штудий и знаний. Настоящий подъем сириологии и других областей исследования восточно-христианского мира как совокупности субкультур наблюдается в настоящее время в науке. Большое значение получает историко-филологическое исследование памятников сирийской культуры и языка, в особенности философских и богословских, которые имеют большое значение в исторической науке о поздней Античности. В области истории богословских идей растет число исследований богословского наследия писателей Церкви Востока, к этим исследованиям примыкает и настоящее сочинение.

Представленное диссертационное сочинение М. Судакова ставит своей задачей проследить роль аскетических концепций в восточно-сирийской традиции на этапе острой христологической дискуссии. Автор хорошо знает предмет и разбирается как в филологических, и текстологических вопросах, так и в философско-богословских вопросах, что делает его выводы обоснованными и фундированными. Работа написана на хорошем, внятном научном языке, на исчерпывающем материале патристических источников, как сирийских, так и греко-латинских. Автор хорошо разбирается в современной научной литературе. Аргументация работы выстроена в рамках избранного метода вполне удовлетворительно. Диссертант показал умение работать со средневековыми источниками, а также понимание проблем критики текста и контекста. Гипотеза исследования весьма проста, но она довольно изящно решает вопрос о конфессиональном профиле Сахдоны (ср. «христология не очень правильная, но аскетика все искупает»). Обзор историографии корректно излагает основные научные результаты сахдоноведения.

Формальные параметры диссертационной работы соблюдены. Задачи, цель и методы сформулированы корректно. Структура соответствует целям и задачам диссертации. Библиография и приложения соответствуют стандартам подготовки диссертационных работ и соответствуют ГОСТам. Филологический анализ риторических приемов сделан грамотно и со знанием предмета. Особенно интересными и удачными следует признать разные терминологические замечания, например о термине $\varphi\acute{o}\tau\acute{\alpha}$ и его соотношении со слово $\acute{\upsilon}\lambda\acute{o}\sigma\tau\alpha\sigma\iota\varsigma$ на с. 70—77.

В критической части отзыва необходимо высказать несколько общеметодологических замечаний:

1. По поводу имени Сахдоны-Мартирия автор верно излагает историю (с.39), но вывод о параллельном функционировании недостаточно отражает конфессиональную специфику таких дублетов. Имя *Sahdonā* явственно пренебрежительное и произведено в целях унижить героя. В условиях ограниченного билингвизма сирийцев (в особенности западных, но отчасти и восточных) греческое имя было выходом из ситуации приросшего к нему уничижительно имени. Это можно сравнить с императором Константином Каваллином, которого стали именовать Копронимом (Гноеименитым), так что это имя приросло в нему и теперь употребляется во всех учебниках по истории Византии.
2. История с этнонимом ქართველი («грузин») не так проста как кажется. Гипотеза, к которой примыкает автор крайне рискованна. Употребление этнонима в качестве конфессионима в принципе возможно, но едва ли в данном случае оно имеет место. Вероятнее всего, как указывает Б. Уттье, выводы которого диссертант пытается отвергнуть, было несколько Мартириев (*Martwiri*), имена которых путались, что послужило причиной ошибки грузинского переводчика.
3. Богословские вопросы трактованы автором так, что в настоящей рецензии, остающейся исторической по своему характеру, они не могут быть разобраны критически, однако представления о «сомнительности» и «ущербности» некоторых христологических формул Сахдоны (с. 85) все же кажутся слишком категоричными. Автор исходит из презумпции полной

портит впечатление от текста, и хорошо бы исправить эти недочеты при напечатании работы).

1. С. 81 – метафоры и сравнения – это тропы, а не образы;
2. Фиктивный «монолог» Бога – на самом деле диалог с молчащим собеседником;
3. На с. 102 не указана геминация в слове kull-ḥaḍ;
4. На с. 22 слово ܕܒܘܒܐ транслитерировано как dubāgā без учета удвоения -bb-.
5. На с. 19 название стиля западного курсива «серто» (т. е. черта) склоняется по ж. р. «сертой», хотя лучше оставить его по ср.р. в несклоняемой форме.
6. По правилам транскрипции английских имен William следует передавать как Уильям (У.);
7. На с. 109 непонятно выражение «есть имеются»;
8. На с. 111 название Сиирт передано как «Сеерт» -- буквально с французского, что не совсем оправдано;
9. На с. 120 во фразе b-hay d-ḥulhon ḥṭaw имеется неточность, надо b-hay d-ḳollhōn ḥṭaw;
10. Термин ܡܘܘܬܐ во мн. ч. передан как māuūtē, хотя лингво-исторически этот термин есть абстрактное существительное ж. р. (конверсия!) и логически должно иметь форму māuawātā;
11. Во фразе ba-kuānā (с. 123) не указана спирантизация начального «каф»;
12. На с. 130 указывается, что «для сирийцев в понятие покаяние на этимологическом уровне вложен смысл обращения», однако именно на этимологическом уровне смысл корня – возвращать назад, изbleвывать;
13. Несколько непоследовательно транскрибируется алаф.

Поскольку разбор теологических вопросов требует особых компетенций, которым в полной мере обладает автор, хотелось бы отметить следующее: диссертант разбирается в нюансах богословских споров, корректно излагает особенности позиций различных экспонентов богословских идей. В библиографии, очень полной и подробной, не учтены несколько важных работ: Brock, S.. *Sobria Ebrietas According to some Syriac Texts*. ARAM Periodical, 17 (2005), 185-191; Gignoux, P. *Controverses des chrétiens dans l'Iran sassanide*. Paris, 2008 (Studia Iranica 36); Magen, Y., Levin E. *Monastery of Martyrius*. Staff Officer of Archaeology, Civil Administration for Judea and

Samaria, Israel Antiquities Authority, 2015. Следует отметить, что в библиографии есть опечатки, а номера библиографии 192 и 193 совпадают.

Указанные недостатки и недоработки не снижают общее прекрасное впечатление от работы, и не влияют на конечный вывод. Представленная работа представляет собою важный труд по истории богословских идей и интеллектуальной истории поздней античности на переходе от поздней античности к эпохе Халифата. Особенно качественно сделаны приложения (переводы и аналитические словари). Диссертант прекрасно разобрался с аскетической конструкцией мысли Сахдоны и сделал грамотные и (что надо особенно приветствовать) осторожные выводы. М. Судаков выделил точки богословского расхождения Сахдоны с «несторианством» (при всей условности этого понятия). Представленная работа выполнена в соответствии с требованиями ГОСТов. Считаю, что автор диссертации заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата богословия и поощрения за отличную трактовку сложной темы.

Официальный оппонент

Доцент, доктор исторических наук

(специальность 07.00.03),

119017 Россия, Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, каб. А222.

Научно-исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Факультет гуманитарных наук,

Школа Исторических наук

Телефон (495) 7729590-22690

Электронный адрес: a.muraviev@hse.ru

Муравьев Алексей Владимирович

31.08.2022

